

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Сорок четвертая сессия
6–17 ноября 2023 года

Резюме материалов по Узбекистану, представленных заинтересованными сторонами*

Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

I. Справочная информация

1. Настоящий доклад подготовлен в соответствии с резолюциями 5/1 и 16/21 Совета по правам человека с учетом периодичности проведения универсального периодического обзора и итогов проведения предыдущего обзора¹. В докладе содержится резюме материалов, представленных 25 заинтересованными сторонами² в рамках универсального периодического обзора и изложенных в краткой форме в связи с ограничениями в отношении объема документации.

II. Информация, представленная заинтересованными сторонами

A. Объем международных обязательств и сотрудничество с правозащитными механизмами

2. Фонд по правам человека (ФПЧ) и организация Human Rights Watch (HRW) рекомендовали Узбекистану ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания³.

3. Уполномоченный Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (Омбудсмен) рекомендовал Узбекистану изучить вопрос о присоединении к Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей⁴.

4. В СП5 Узбекистану рекомендовано ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин⁵.

5. Организация HRW призвала Узбекистан ратифицировать Римский статут Международного уголовного суда и включить его в национальное законодательство⁶.

* Настоящий документ выпускается без официального редактирования.

6. Организация HRW настоятельно призвала Узбекистан подписать и ратифицировать Конвенцию о беженцах 1951 года⁷.
7. Международная кампания за ликвидацию ядерного оружия (МКЛЮ) настоятельно призвала Узбекистан подписать и ратифицировать Договор о запрещении ядерного оружия в связи с крайней важностью этого вопроса для международной повестки дня⁸.
8. Фонд «Справедливость для журналистов» (ФСЖ) рекомендовал Узбекистану направить постоянное приглашение специальным процедурам Совета по правам человека⁹.

В. Национальные рамки защиты прав человека

1. Конституционная и законодательная база

9. Антидискриминационный центр «Мемориал» (АДЦ «Мемориал») рекомендовал Узбекистану принять всеобъемлющее антидискриминационное законодательство¹⁰.
10. Организация HRW настоятельно призвала Узбекистан обеспечить приведение нового Уголовного кодекса в соответствие с международными стандартами в области прав человека и выполнить различные рекомендации договорных органов Организации Объединенных Наций путем внесения изменений в статьи 159, 216, 244-1 и 244-2, касающиеся преступлений против государства и экстремизма, и статью 157 об измене государству, отмены статьи 221, допускающей произвольное продление сроков заключения политзаключенных, декриминализации «клеветы» (статья 138) и «оскорбления» (статья 139), изменения определения пытки в статье 235 в соответствии со статьей 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, отмены статьи 120, предусматривающей уголовную ответственность за однополые сексуальные отношения между мужчинами, и изменения других ограничивающих положений Уголовного кодекса¹¹.

2. Институциональная инфраструктура и меры политики

11. ФСЖ рекомендовал Узбекистану создать эффективную систему независимых внезапных проверок всех мест содержания под стражей независимыми и беспристрастными органами¹².
12. В СПЗ Узбекистану рекомендовано создать подлинно независимый механизм, обладающий соответствующими ресурсами и полномочиями для получения жалоб и расследования заявлений о пытках и жестоком обращении¹³.

С. Поощрение и защита прав человека

1. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимых норм международного гуманитарного права

Равенство и недискриминация

13. В СП1 содержится настоятельный призыв к Узбекистану разработать и принять антидискриминационное законодательство и законодательство о преступлениях на почве ненависти, предусматривающего услуги по защите и поддержке жертв для лиц из числа ЛГБТ+, в числе прочих уязвимых групп¹⁴.
14. Евразийская коалиция по вопросам здоровья, прав, гендерного и сексуального разнообразия (ЭКОМ) рекомендовала Узбекистану принять законодательство о преступлениях на почве ненависти по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности, и тщательно расследовать и преследовать все акты насилия

в отношении уязвимых групп населения, включая лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и интерсекс-людей¹⁵.

15. Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (БДИПЧ ОБСЕ) заявило, что оно рекомендовало Узбекистану восстановить должность национального координатора по преступлениям на почве ненависти, а также повышать осведомленность и укреплять потенциал должностных лиц в системе уголовного правосудия в отношении преступлений на почве ненависти¹⁶.

Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, а также свободу от пыток

16. Международная организация «Правосудие для всех» (J4A International) заявила, что национальное законодательство, касающееся раскрытия информации о местах захоронения казненных заключенных, не было изменено надлежащим образом. Родственники тщетно пытались получить информацию о месте захоронения еще до отмены смертной казни. Кроме того, родственникам и их адвокатам не были доступны уголовные дела, связанные с этими случаями¹⁷.

17. В СПЗ говорится, что пытки по-прежнему имеют место и, как правило, не расследуются властями должным образом. Кроме того, задержанные часто воздерживаются от подачи жалоб, опасаясь репрессий или не веря в возможность добиться справедливости через систему уголовного правосудия¹⁸.

18. В СПЗ говорится, что заключенные, осужденные за шпионаж, другие антигосударственные преступления или принадлежность к запрещенным религиозным группам, подвергаются особому риску пыток и жестокого обращения в тюрьмах. Бывшие заключенные и родственники заключенных сообщали о частых избиениях, сексуальных и других надругательствах со стороны охранников и других заключенных¹⁹.

19. В СПИ говорится, что при задержании лиц из числа ЛГБТ+ сотрудники правоохранительных органов применяли физическое и психологическое насилие, включая избиения, угрозы и взятки²⁰.

20. В СПИ Узбекистану рекомендовано прекратить практику ректальных осмотров и в соответствии с постановлением Верховного суда Республики Узбекистан о недопустимости доказательств, полученных под пытками, положить конец использованию результатов ректальных осмотров в качестве доказательства гомосексуального поведения²¹.

21. Организация HRW настоятельно призвала Узбекистан публично признать масштабы и серьезность проблемы пыток в стране, провести реальное расследование всех заявлений о пытках и привлечь виновных к ответственности²².

22. ФПЧ рекомендовал Узбекистану немедленно прекратить пытки и жестокое обращение с заключенными, провести эффективное расследование заявлений о пытках и жестоком обращении и обеспечить привлечение к ответственности лиц, виновных в пытках и жестоком обращении²³.

23. БДИПЧ ОБСЕ заявило, что в отношении Закона Узбекистана «О борьбе с терроризмом» оно рекомендовало Узбекистану указать в Законе или других законодательных актах, что информация, полученная незаконным путем, включая пытки или другие бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, не может быть принята в качестве доказательства в суде²⁴.

24. ФПЧ рекомендовал Узбекистану продолжить освобождение политических заключенных и всех, кто подвергся произвольному задержанию²⁵.

25. Организация HRW призвала Узбекистан предоставить лицам, официально заключенным в тюрьму по политически мотивированным обвинениям, правовую реабилитацию, включая отмену неправомерных приговоров, и обеспечить освобожденным доступ к адекватной и надлежащей медицинской помощи для устранения всех проблем со здоровьем, связанных с их заключением²⁶.

26. В СПЗ Узбекистану рекомендовано обеспечить беременным женщинам и молодым матерям, отбывающим наказание в виде лишения свободы, надлежащее и бесплатное питание и медицинское обслуживание в надлежащих санитарных условиях, предоставлять декретный отпуск, не привлекать к непосильному тяжелому труду и поощрять грудное вскармливание детей при наличии соответствующих условий для этого²⁷.

27. Организация «Форум 18» сообщила, что задержанные страдают от запрета на совершение намаза и чтение Корана, пыток за совершение намаза или соблюдение поста в Рамадан, отказа в медицинской помощи, непрохождения оплаченного родственниками лечения, ненадлежащих и антисанитарных условий содержания под стражей²⁸.

28. Глобальное партнерство по прекращению насилия в отношении детей (ГППНД) отметило, что запрет на телесные наказания детей в семье, в учреждениях альтернативного ухода, в учреждениях дневного ухода и школах еще не введен. Оно рекомендовало Узбекистану в срочном порядке активизировать усилия по принятию закона, четко запрещающего любые телесные наказания детей, какими бы легкими они ни были, в любых жизненных обстоятельствах²⁹.

Права человека и борьба с терроризмом

29. Организация HRW призвала Узбекистан внести изменения в определения терроризма и экстремизма, обеспечить соблюдение стандартов справедливого судебного разбирательства и не допускать, чтобы суды при вынесении приговоров лицам, привлеченным к ответственности за преступления, связанные с терроризмом и экстремизмом, опирались исключительно на так называемые экспертные оценки, в соответствии с выводами и рекомендациями Специального докладчика Организации Объединенных Наций по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом³⁰.

30. БДИПЧ ОБСЕ заявило, что в отношении Закона Узбекистана «О борьбе с терроризмом» оно пришло к выводу, что этот закон вызывает серьезные опасения в отношении его соответствия международным стандартам в области прав человека и способен неоправданно ограничить права на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, свободу выражения мнения, ассоциации и мирных собраний, свободу мысли, совести и религии или убеждений, а также равенство. Оно рекомендовало Узбекистану пересмотреть слишком широкое определение терроризма и других связанных с ним терминов, содержащееся в Законе и Уголовном кодексе³¹.

Отправление правосудия, включая безнаказанность, и верховенство права

31. Организация HRW заявила, что сотрудники правоохранительных органов чрезмерно или неоправданно применили смертоносную силу в ответ на преимущественно мирные демонстрации в Каракалпакстане в июле 2022 года, что привело к серьезным ранениям и незаконной гибели ряда участников³².

32. В СПЗ говорится, что никому не было предъявлено конкретных обвинений в убийствах и что расследование событий в Каракалпакстане было окутано тайной³³.

33. В СПЗ говорится, что, хотя многие задержанные были освобождены после применения к ним административных мер наказания, несколько десятков человек были привлечены к уголовной ответственности за предположительное совершение антиконституционных преступлений. Среди задержанных и обвиняемых были известные в регионе журналисты, блогеры и активисты, публично критиковавшие предложенные поправки к Конституции и обвиняемые в том, что они играли ведущую роль в протестах³⁴.

34. Организация HRW настоятельно призвала Узбекистан провести подлинно независимое, беспристрастное и эффективное расследование событий в Каракалпакстане, в том числе гибели и тяжелых ранений людей, действий сил безопасности, включая применение ими оружия, в целях обеспечения привлечения к ответственности виновных в нарушениях прав человека³⁵.

Основные свободы и право на участие в общественной и политической жизни

35. Организация «Форум 18» заявила, что свобода религии и убеждений, а также взаимосвязанные с ней свободы выражения мнений, ассоциации и собраний в Узбекистане по-прежнему сильно ограничены³⁶.

36. Международный альянс «В защиту свободы» (МАЗС) заявил, что христиане и другие религиозные меньшинства в стране продолжают сталкиваться с социальной враждебностью и насилием³⁷.

37. Международный альянс «В защиту свободы» (МАЗС) заявил, что помимо юридических препятствий на пути регистрации церквей, незарегистрированные религиозные группы сталкиваются с дискриминацией и преследованиями со стороны местных властей, а также с угрозой уголовного наказания за участие в «незаконной» религиозной деятельности³⁸.

38. Европейский центр по вопросам права и правосудия (ЕЦПП) заявил, что действующие законы и принимаемые на уровне политики меры, включая слежку за церквями, запрет на прозелитизм, отказ в регистрации церквей и запрет на владение религиозной литературой и текстами, явно ограничивают возможности религиозных меньшинств исповедовать свою веру. Он рекомендовал Узбекистану разрешить религиозным меньшинствам мирно исповедовать свою религию в соответствии с постулатами их веры³⁹.

39. Организация «Форум 18» заявила, что Закон «О свободе совести и религиозных организациях» от 2021 года сохраняет широкий запрет на незаконное осуществление свободы религии и убеждений, запрещает осуществление свободы религии и убеждений в местах, не имеющих разрешения со стороны государства, запрещает религиозное обучение без разрешения государства, запрещает делиться убеждениями с другими и другие неопределенные действия, сохраняет принудительную государственную цензуру всех религиозных материалов, в том числе в Интернете, сохраняет обременительные и произвольные процедуры регистрации религиозной общины для получения разрешения государства на ее существование, а также сохраняет возможность принудительной ликвидации государством любой религиозной общины⁴⁰.

40. Институт Ральфа Банча/Городской университет Нью-Йорка и Университет Эссекса (ИРБ-Эссекс) заявил, что Закон «О свободе совести и религиозных организациях» от 2021 года сохраняет ограничения и, в некоторых случаях, криминализацию различных проявлений свободы религии или убеждений. По-прежнему запрещается прозелитизм и миссионерская деятельность, а регистрация религиозных общин по-прежнему носит обязательный характер⁴¹.

41. Организация HRW настоятельно призвала Узбекистан внести изменения в Закон «О свободе совести и религиозных организациях» от 2021 года таким образом, чтобы в нем были отражены в полном объеме рекомендации международных правозащитных органов, в том числе рекомендации Специального докладчика Организации Объединенных Наций по вопросам свободы религии и убеждений⁴².

42. Международный альянс «В защиту свободы» (МАЗС) рекомендовал Узбекистану внести поправки в Закон «О свободе совести и религиозных организациях» от 2021 года, чтобы исключить запрет на незарегистрированную религиозную деятельность и любые необоснованные ограничения на религиозное образование и производство, импорт или распространение религиозных материалов⁴³.

43. ИРБ-Эссекс сообщил, что, по данным источников, Узбекистан продолжал включать лиц, подозреваемых или обвиняемых в экстремизме, в том числе бывших религиозных заключенных, в списки лиц, за которыми установлено наблюдение, и вел за ними слежку. Впоследствии одни из них могли быть подвергнуты допросам, получать предупреждения и даже задерживаться, тогда как другие, опасаясь дальнейшего преследования, по имеющимся данным, пытались бежать из страны⁴⁴.

44. Международная организация «За направление налогов на защиту свободы совести и укрепление мира» (КПТИ) рекомендовала Узбекистану отменить

требование об официальной регистрации всех религиозных групп или, в противном случае, упростить и ускорить процедуру регистрации, чтобы регистрация задерживалась или в ней отказывали только в самых исключительных случаях⁴⁵.

45. В СП7 Узбекистану рекомендовано предоставить Свидетелям Иеговы реальные возможности для регистрации местных религиозных организаций по всей стране и обеспечить, чтобы сотрудники органов внутренних дел и другие должностные лица не препятствовали мирному выражению Свидетелями Иеговы своих убеждений⁴⁶.

46. Международный альянс «В защиту свободы» (МАЗС) рекомендовал Узбекистану декриминализовать организацию и участие в деятельности незарегистрированных религиозных объединений, а также религиозный прозелитизм и миссионерскую деятельность⁴⁷.

47. Организация HRW настоятельно призвала Узбекистан защитить право на свободу вероисповедания, прекратив произвольное преследование мусульман, исповедующих свою веру вне государственного контроля⁴⁸.

48. Международный альянс «В защиту свободы» (МАЗС) рекомендовал Узбекистану освободить всех узников совести, находящихся в заключении или произвольно задержанных по причине их вероисповедания, и обеспечить право на справедливое и публичное разбирательство для всех без дискриминации⁴⁹.

49. В СП7 Узбекистану рекомендовано прекратить цензуру религиозной литературы⁵⁰.

50. КПТИ рекомендовала Узбекистану признать право на отказ от военной службы по соображениям совести и обеспечить гражданскую альтернативу военной службе всем лицам, отказывающимся от военной службы по соображениям совести, независимо от оснований их отказа. Она заявила, что такая служба должна быть полностью независимой от военного контроля, не носить карательного или дискриминационного характера по сравнению с военной службой⁵¹.

51. Организация HRW заявила, что Узбекистан преследовал и по надуманным обвинениям заключал в тюрьму блогеров, что привело к заметному свертыванию свободы слова и СМИ за последние два года. Клевета и оскорбление, в том числе оскорбление президента, остались уголовными преступлениями⁵².

52. В СП3 отмечается, что за последние годы десятки журналистов и блогеров подверглись давлению со стороны властей в связи с их критикой в адрес властей. Несколько блогеров были осуждены по уголовным обвинениям, выдвинутым, очевидно, в отместку за их публикации по вопросам, которые власти считают деликатными⁵³.

53. ФСЖ заявил, что нападения на работников СМИ редко расследуются эффективно, и рекомендовал принять меры по обеспечению безопасности журналистов⁵⁴.

54. В СП3 Узбекистану рекомендовано прекратить запугивание и преследование СМИ, блогеров и журналистов⁵⁵.

55. Организация HRW настоятельно призвала Узбекистан уважать свободу слова, включая свободу прессы, прекратив давление на работников СМИ и блогеров и любое необоснованное преследование их⁵⁶.

56. ФСЖ рекомендовал Узбекистану обеспечить журналистам и писателям возможность свободно работать, не опасаясь репрессий за выражение критических мнений или освещение вопросов, которые правительство считает деликатными, а также принять правовые рамки защиты журналистов от преследований, запугивания и притеснений⁵⁷.

57. ФПЧ рекомендовал Узбекистану прекратить преследование и репрессии в отношении журналистов и СМИ, особенно преследование в правовом поле⁵⁸.

58. ФСЖ рекомендовал Узбекистану утвердить правовые рамки защиты журналистов от преследований, запугиваний и притеснений⁵⁹.

59. В СПЗ заявлено, что Узбекистан использует отключение Интернета, блокировку и вывод из строя веб-сайтов, платформ социальных сетей и интернет-мессенджеров для того, чтобы заставить замолчать критически настроенные голоса. Многие сайты международных правозащитных организаций недоступны, особенно страницы на русском или узбекском языках⁶⁰.

60. В СПЗ Узбекистану рекомендовано воздерживаться от отключения Интернета и прекратить произвольное блокирование и вывод из строя сайтов, социальных сетей и мессенджеров мобильной связи⁶¹.

61. ФСЖ рекомендовал Узбекистану воздерживаться от цензуры или чрезмерного контроля над социальными сетями, СМИ и литературой⁶².

62. ФСЖ рекомендовал Узбекистану обеспечить беспрепятственный доступ к онлайн-источникам информации, включая национальные и международные новостные сайты, социальные сети и сайты организаций гражданского общества⁶³.

63. БДИПЧ ОБСЕ заявило, что оно рекомендовало блокировать сайты только на основании объективных и прозрачных критериев, определенных в законе, и избегать общего запрета целых сайтов⁶⁴.

64. ФСЖ заявил, что уголовное и административное законодательство предусматривает крупные штрафы за клевету и оскорбления. Узбекистан использовал обвинения в клевете, оскорблении и диффамации для наказания журналистов, правозащитников и других лиц, критикующих президента или правительство⁶⁵.

65. БДИПЧ ОБСЕ заявило, что оно рекомендовало Узбекистану дать четкое определение диффамации и клеветы в законодательстве, а также отменить уголовное наказание за диффамацию в пользу гражданско-правовых средств защиты, направленных на восстановление пострадавшей репутации. Оно рекомендовало обеспечить, чтобы любые штрафы были соразмерными и не ущемляли свободу слова и убеждений⁶⁶.

66. В СПЗ Узбекистану рекомендовано отменить уголовное наказание за клевету и оскорбление, предусмотренное статьями 139, 140 и 158, ч. 3 Уголовного кодекса⁶⁷.

67. ФСЖ рекомендовал Узбекистану немедленно и безоговорочно освободить всех журналистов, задержанных за мирное выполнение своих профессиональных обязанностей⁶⁸.

68. Организация «Джаст этоунмент инк.» (ДЖАИ) призвала Узбекистан рассмотреть вопрос о либерализации СМИ при освещении таких проблем, как изменение климата и гендерное неравенство⁶⁹.

69. АДЦ «Мемориал» заявил, что ситуация со свободой слова и ассоциаций в Каракалпакстане вызывает тревогу⁷⁰.

70. БДИПЧ ОБСЕ заявило, что оно рекомендовало Узбекистану прямо включить право на свободу мирных собраний в законодательство, ввести более простое юридическое определение собраний в соответствии с международными стандартами и передовой практикой, ввести в отношении собраний уведомительную, а не разрешительную систему и разрешить незарегистрированным ассоциациям организовывать собрания⁷¹.

71. ФПЧ рекомендовал Узбекистану прекратить чрезмерное и непропорциональное применение силы против демонстрантов в нарушение их права на свободу собраний⁷².

72. В СП4 говорится, что Узбекистан продолжает требовать регистрации НПО, запрещать деятельность НПО без регистрации, жестко наказывать лиц, предположительно причастных к деятельности незарегистрированных НПО, и требовать от желающих зарегистрировать НПО выполнения многочисленных произвольных и обременительных требований, которые для многих являются непреодолимыми препятствиями⁷³.

73. В СПЗ отмечается, что процесс регистрации новых НПО по-прежнему сопряжен с трудностями, а те группы, которым удалось получить регистрацию, в основном

работают в гуманитарной сфере. Нескольким независимым правозащитным НПО неоднократно отказывали в регистрации по причинам, которые представлялись политически мотивированными⁷⁴.

74. В СПЗ отмечается, что к НПО предъявляются чрезмерные требования в отношении отчетности, а их деятельность и доступ к финансированию ограничиваются. Принятое в июне 2022 года постановление правительства еще более усилило вмешательство государства в деятельность НПО, введя новый механизм государственного согласования получаемых НПО иностранных грантов и обязательного партнерства с государственными органами при реализации проектов, финансируемых из-за рубежа⁷⁵.

75. Организация HRW призвала Узбекистан уважать свободу ассоциации, разрешив независимым правозащитным организациям, включая международные правозащитные группы, зарегистрироваться в стране, особенно тем, которым неоднократно отказывали в регистрации⁷⁶.

76. В СП1 содержится настоятельный призыв к Узбекистану обеспечить право НПО, занимающихся вопросами сексуальных прав, включая охрану репродуктивного здоровья и права ЛГБТ+, на свободное осуществление деятельности, в частности, речь идет о снятии всех необоснованных ограничений, введенных государством⁷⁷.

77. ЭКОМ констатировала, что в связи с жесткими ограничениями свободы ассоциаций и слова в Узбекистане у организаций гражданского общества нет возможности вести информационно-разъяснительную работу по борьбе с гомофобными стереотипами и стигматизацией ЛГБТ⁷⁸.

78. БДИПЧ ОБСЕ заявило, что оно рекомендовало Узбекистану пересмотреть законодательные и административные требования и процедуры регистрации политических партий с целью соблюдения и поощрения плюрализма и свободы ассоциации⁷⁹.

Право на неприкосновенность частной жизни

79. В СПЗ говорится, что под предлогом защиты персональных данных Узбекистан осуществляет жесткий контроль за пользователями Интернета⁸⁰.

80. В СП1 говорится, что при предъявлении обвинения по статье 120 Уголовного кодекса сотрудники правоохранительных органов используют личную переписку в качестве доказательства гомосексуальности лиц из числа ЛГБТ+⁸¹.

81. В СП1 содержится настоятельный призыв к Узбекистану принять законы, обеспечивающие в центрах СПИДа, клиниках по лечению инфекций, передаваемых половым путем (ИППП), и других медицинских учреждениях строго конфиденциальное отношение к информации о сексуальной ориентации, гендерной идентичности и здоровье пациентов, а также прямой запрет на передачу этой информации правоохранительным органам⁸².

Право на брак и семейную жизнь

82. В СП5 Узбекистану рекомендовано внести изменения в Семейный кодекс, предусмотрев в нем положение о расторжении брака без предоставления срока для примирения супругов в случае систематического домашнего насилия⁸³.

Запрещение всех форм рабства, включая торговлю людьми

83. ЕЦПП рекомендовал Узбекистану незамедлительно принять меры по борьбе с растущей тенденцией к продаже детей и положить конец этой практике⁸⁴.

Право на труд и справедливые и благоприятные условия труда

84. В СП6 говорится, что отсутствие строительного контроля и охраны труда приводит к несчастным случаям и гибели работников. Часто эти работники или их семьи не получают компенсации, если компания не застраховала их⁸⁵.

85. В СП6 Узбекистану рекомендовано обеспечить всестороннюю регистрацию строителей и строгое соблюдение трудового законодательства, охраны труда и техники безопасности⁸⁶.

86. В СП6 говорится, что на практике от фермеров требуется выполнение квоты на производство хлопка, которая устанавливается местными властями, строго контролирующими выполнение квоты и договорных обязательств фермеров перед кластерами. Известны многочисленные случаи, когда местные чиновники заставляли фермеров писать заявление о добровольном расторжении договора аренды земли с открытой датой в случае невыполнения квот на производство хлопка или продукции растениеводства⁸⁷.

87. В СП6 говорится, что по всей стране существуют десятки примеров принудительной и незаконной практики, связанной с переводом земель в государственный резерв в интересах хлопковых кластеров. В отсутствие независимых ассоциаций, представляющих интересы фермеров, они остаются без средств к существованию, не получая практически никаких средств правовой защиты⁸⁸.

88. В СП6 Узбекистану рекомендовано создать независимую комиссию для расследования заявлений о незаконной конфискации земель и предоставления средств правовой защиты фермерам, чьи договоры об аренде земли были незаконно расторгнуты⁸⁹.

Право на достаточный жизненный уровень

89. В СП3 говорится, что задокументированы десятки случаев принудительного выселения. В последние годы собственники жилья принудительно выселялись из своих домов, причем не в исключительных случаях, а для осуществления частных инвестиций и так называемых проектов благоустройства. По имеющимся данным, во многих случаях частные предприятия и инвесторы пользовались поддержкой местных властей⁹⁰.

90. В СП3 отмечается, что зачастую не проводилось никаких реальных консультаций, а лица, находящиеся под угрозой выселения, не получали надлежащего предварительного уведомления о сроках выселения. Как правило, пострадавшие не имели доступа к бесплатной юридической помощи. Во многих случаях суды проводили разбирательства без извещения пострадавших и выносили решения без их участия в процессе. Судебные решения иногда игнорировали существующие правовые гарантии против принудительных выселений. Многие пострадавшие заявляли, что не получили справедливой и адекватной компенсации и не смогли приобрести за предложенную компенсацию равноценные стандартные помещения в том же районе. При этом не учитывались такие нематериальные факторы, как наличие школы для детей и семейные связи⁹¹.

91. В СП2 отмечается, что юридическая помощь адвокатов остается очень дорогой для большинства выселяемых жителей, поскольку снос домов и выселение в первую очередь затрагивают семьи с низкими доходами. Кроме того, немногие адвокаты берутся за дела о выселении, поскольку они являются заведомо проигрышными⁹².

92. В СП2 Узбекистану рекомендовано в принципе запретить принудительные выселения, особенно семей с несовершеннолетними детьми⁹³.

93. В СП2 Узбекистану рекомендовано обеспечить наличие и доступность недорогой юридической помощи для жителей, пострадавших от сноса домов, а также участие их добровольных представителей⁹⁴.

94. В СП3 Узбекистану рекомендовано проводить выселения только в качестве крайней меры, после того как будут изучены все другие возможные альтернативы в соответствии с международными стандартами⁹⁵.

Право на здоровье

95. НПО «Пакт» отметила, что доступ молодых людей до 18 лет к услугам в области охраны сексуального и репродуктивного здоровья, включая тестирование на

ВИЧ/ИППП, лечение и уход, ограничен и требует письменного согласия родителей и их присутствия⁹⁶.

96. В СП1 указано, что услуги, связанные с ВИЧ, тщательно контролируются государством, что является фактором риска для гомосексуальных и бисексуальных мужчин из-за существования дискриминационного законодательства. В результате некоторые из них не имеют доступа к медицинским услугам и информации о профилактике и лечении ВИЧ и ИППП⁹⁷.

Право на образование

97. Организация «Сломанный мел» (СМ) заявила, что многие учащиеся в Узбекистане бросают школу, не завершив образование, в том числе из-за бедности. Это препятствует усилиям по повышению общего уровня грамотности и доступности образования⁹⁸.

Развитие, окружающая среда, предпринимательская деятельность в аспекте прав человека

98. В СП6 отмечается, что недавно Ташкент был включен в список городов с самым загрязненным воздухом в мире. Жители города и СМИ постоянно сообщают о том, что многочисленные строительные проекты, вырубка деревьев, осушение водоемов и недостаточный полив улиц способствуют повышению уровня запыленности в Ташкенте. Власти регулярно заверяли, что качество воздуха в городе удовлетворительное⁹⁹.

2. Права конкретных лиц или групп

Женщины

99. Организация HRW заявила, что серьезной проблемой в Узбекистане остается домашнее насилие. Дискриминационные установки, стереотипы в отношении гендерных ролей и стремление рассматривать домашнее насилие как частный семейный вопрос способствуют сохранению практики осуждения жертв и тому, что насилие в отношении женщин и девочек становится нормой, в том числе из-за отношения со стороны властей, а также непривлечению виновных к ответственности¹⁰⁰.

100. В СП5 говорится о том, что отсутствие соответствующих политико-правовых мер делает женщин и девочек в Узбекистане уязвимыми перед гендерным насилием, в том числе домашним и сексуальным. Причинами этого является отсутствие комплексного законодательства, защищающего жертв сексуального и домашнего насилия и обеспечивающего доступ жертв к правосудию; стереотипное отношение и осуждение жертв со стороны всех участников системы правосудия; а также отсутствие эффективных информационно-просветительских программ, способствующих пониманию гендерного насилия в отношении женщин как неприемлемого и вредного, предоставляющих информацию о доступных правовых средствах борьбы с ним и поощряющих подачу заявлений о таком насилии¹⁰¹.

101. В СП3 отмечается, что большинство жертв домашнего насилия не могут получить юридическую помощь, поскольку финансово зависят от своих супругов. Жертвы домашнего насилия также страдают от неадекватной экстренной помощи, недостаточного количества приютов и финансирования «горячих линий», а также от нехватки квалифицированных социальных работников и психологов¹⁰².

102. В СП5 Узбекистану рекомендовано обеспечить своевременное и реальное вынесение, исполнение и мониторинг защитных предписаний¹⁰³.

103. В СП5 Узбекистану рекомендовано обеспечить жертвам насилия доступ к правосудию через доступную и, при необходимости, бесплатную юридическую помощь. В нем Узбекистану также рекомендовано повысить эффективность предоставления финансируемых государством услуг по поддержке и защите жертв, включая круглосуточные горячие линии, адекватные приюты, медицинское

обслуживание, психосоциальное консультирование и экономическую поддержку на всей территории страны¹⁰⁴.

104. В СП5 Узбекистану рекомендовано провести информационно-просветительскую работу по искоренению гендерных стереотипов и созданию атмосферы нетерпимости к насилию в отношении женщин и детей¹⁰⁵.

105. АДЦ «Мемориал» заявил, что женщин на руководящих должностях, особенно в местных органах власти, по-прежнему мало¹⁰⁶.

106. АДЦ «Мемориал» заявил, что в обществе преобладают традиционные гендерные нормы, провоцирующие дискриминацию в трудовой сфере¹⁰⁷.

107. АДЦ «Мемориал» рекомендовал Узбекистану отменить все профессиональные запреты для женщин и открыть возможности получения образования и трудоустройства для женщин, желающих работать на ранее запрещенных работах, путем проведения широких информационных кампаний¹⁰⁸.

Дети

108. Организация СМ заявила, что дети, живущие в бедных сельских районах, сталкиваются с проблемой отсутствия доступа к начальному образованию и медицинскому обслуживанию¹⁰⁹.

Лица с инвалидностью

109. Организация СМ заявила, что учащиеся с особыми потребностями сталкиваются с отсутствием возможностей для получения образования. Не хватает специальных учебных заведений, материалов и учебных программ для учащихся с различными образовательными потребностями¹¹⁰.

Меньшинства

110. АДЦ «Мемориал» заявил, что представители группы мугат/люли, являющейся одной из ветвей рома, сталкиваются со структурной дискриминацией. Они нередко проживают в незарегистрированных домах под постоянным риском сноса и выселения. В случаях сноса и выселения они не получают никакой компенсации и вынуждены оплачивать расходы, связанные со сносом. Из-за крайней бедности многие из них не могут оплачивать электроэнергию и отопление. Плохое питание и условия жизни приводят к проблемам со здоровьем, при этом мугат/люли часто не могут получить бесплатную медицинскую помощь¹¹¹.

111. АДЦ «Мемориал» заявил, что многие дети мугат/люли не получают школьного образования¹¹².

112. АДЦ «Мемориал» заявил, что мугат/люли заняты в низкооплачиваемых и низкоквалифицированных сферах, таких как сбор мусора, и часто вынуждены зарабатывать деньги попрошайничеством¹¹³.

113. АДЦ «Мемориал» заявил, что женщины и девочки из числа мугат/люли подвергаются множественной дискриминации как по гендерному, так и по этническому признаку. В основном женщины не имеют образования и испытывают проблемы с личными документами. Они часто подвергаются дискриминации при получении медицинской помощи и реализации социальных гарантий. Женщины и девочки страдают от вредных традиционных практик, таких как ранние и принудительные браки и полигамия. Хотя они часто становятся жертвами домашнего насилия, власти не принимают достаточных мер защиты. Жесткий контроль со стороны органов внутренних дел за нахождением мугат/люли по месту регистрации приводит к тому, что женщины, подвергающиеся домашнему насилию, не могут покинуть опасный дом. В то же время женщины, которым удавалось спастись, зачастую не могли доказать свои родительские права из-за отсутствия личных документов на себя и детей¹¹⁴.

114. АДЦ «Мемориал» рекомендовал Узбекистану принять и реализовать план действий по комплексному улучшению положения мугат/люли, уделив особое

внимание женщинам и девочкам. Он заявил, что эти меры должны решить проблему личных документов и жилья, обеспечить доступ к качественному школьному образованию, медицинской и социальной помощи, гарантировать защиту женщин и детей от множественной дискриминации и вредной традиционной практики¹¹⁵.

Лесбиянки, геи, бисексуальные, трансгендерные и интерсекс-люди

115. Организация HRW заявила, что в Узбекистане мужчины, вступающие в однополые сексуальные отношения по обоюдному согласию, подвергаются произвольному задержанию, преследованию и тюремному заключению по статье 120 Уголовного кодекса, которая предусматривает максимальное наказание в виде трех лет лишения свободы. Геи также сталкиваются с гомофобией, угрозами и вымогательством со стороны как органов внутренних дел, так и негосударственных структур¹¹⁶.

116. АДЦ «Мемориал» заявил, что лица из числа ЛГБТИ+ в Узбекистане регулярно сталкиваются с многочисленными нарушениями своих прав, гомофобией и дискриминацией во всех сферах жизни, включая трудоустройство, образование, семейную жизнь, личные взаимоотношения, коммерческие и государственные услуги. Власти игнорируют рекомендации международных организаций, касающиеся положения ЛГБТИ+. Статья 120 Уголовного кодекса, предусматривающая уголовную ответственность за однополые сексуальные отношения по обоюдному согласию между совершеннолетними мужчинами, до сих пор не отменена. НПО, защищающие права ЛГБТИ+, не имеют возможности зарегистрироваться и работать открыто¹¹⁷.

117. ЭКОМ заявила, что доступ лиц из числа ЛГБТ к медицинскому обслуживанию, безопасному и недискриминационному образованию и трудоустройству осложняется в случае раскрытия их сексуальной ориентации¹¹⁸.

118. В СПП говорится, что статья 120 Уголовного кодекса, предусматривающая наказание в виде лишения свободы за однополые отношения по обоюдному согласию между мужчинами, способствует сохранению гомофобных настроений в обществе, что приводит к нарушению прав лиц из числа ЛГБТ+ в различных сферах, таких как семья, работа и повседневная жизнь¹¹⁹.

119. В СПП отмечается, что статья 120 Уголовного кодекса затрудняет гомосексуалистам и бисексуальным мужчинам доступ к правосудию или подачу заявлений о дискриминации или нарушении прав по признаку сексуальной ориентации, поскольку они сами рискуют столкнуться с обвинениями по этой статье. В результате многие правонарушения и преступления остаются незарегистрированными и безнаказанными. Статья 120 также мешает лесбиянкам и бисексуальным женщинам сообщать о дискриминации или нарушениях прав¹²⁰.

120. Организация HRW призвала Узбекистан декриминализировать однополые связи по обоюдному согласию между мужчинами¹²¹.

121. ЭКОМ рекомендовала Узбекистану проводить плановую профилактическую работу по искоренению в правоохранительных органах дискриминации в отношении лиц из числа ЛГБТ¹²².

122. В СПП содержится призыв к Узбекистану осудить и запретить разжигание ненависти со стороны государственных органов в отношении лиц из числа ЛГБТ+¹²³.

123. АДЦ «Мемориал» рекомендовал Узбекистану привлекать к ответственности должностных лиц, общественных деятелей и авторов публикаций в СМИ и онлайн-среде за призывы к насилию и использование языка вражды¹²⁴.

124. НПО «Пакт» констатировала, что люди, живущие с ВИЧ в Узбекистане, сталкиваются с рядом проблем, связанных с дискриминацией, социальной стигматизацией во многих сферах их повседневной жизни, а иногда и с получением доступа к услугам. Они также сталкиваются с юридическими препятствиями, такими как криминализация даже потенциального риска передачи ВИЧ¹²⁵.

125. НПО «Пакт» рекомендовала Узбекистану декриминализовать передачу ВИЧ и обеспечить строго добровольное тестирование на ВИЧ при любых обстоятельствах¹²⁶.

126. ЭКОМ рекомендовала Узбекистану гарантировать безопасный доступ к программам профилактики ВИЧ/СПИДа и медицинским услугам без какой-либо дискриминации по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности¹²⁷.

Примечания

¹ [A/HRC/39/7](#), [A/HRC/39/7/Add.1](#), and [A/HRC/39/2](#).

² The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org.

Civil society

Individual submissions:

ADC Memorial	Anti-Discrimination Centre Memorial, Brussels (Belgium);
ADF International	ADF International, Geneva (Switzerland);
The Pact	The Pact, Bangkok (Thailand);
BC	Broken Chalk, Amsterdam (the Netherlands);
CPTI	Conscience and Peace Tax International, Grand Lancy (Switzerland);
ECLJ	European Centre for Law and Justice, Strasbourg (France);
ECOM	Eurasian Coalition on Health, Rights, Gender and Sexual Diversity, Tallinn (Estonia);
GPEVAC	The Global Partnership to End Violence Against Children, New York (United States of America);
Forum 18	Forum 18, Oslo (Norway);
HRF	The Human Rights Foundation, New York (United States of America);
HRW	Human Rights Watch, Geneva (Switzerland);
ICAN	The International Campaign to Abolish Nuclear Weapons, Geneva (Switzerland);
J4A International	Justice for All International, Geneva (Switzerland);
JAI	Just Atonement Inc., New York (United States of America);
JFJF	Justice for Journalists Foundation, London (United Kingdom);
RBI-Essex	The Ralph Bunche Institute/City University of New York and the University of Essex, New York (United States of America).

Joint submissions:

JS1	Joint submission 1 submitted by: Central Asian Gender and Sexuality Advocacy Network, Tashkent (Uzbekistan); ILGA-Europe, Brussels (Belgium);
JS2	Joint submission 2 submitted by: Blacklist of Developers in Uzbekistan; CEE Bankwatch Network, Prague (Czechia); The Human Rights Society of Uzbekistan “Ezgulik”, Tashkent (Uzbekistan); The Tashkent SNOS activist group, Tashkent (Uzbekistan);
JS3	Joint submission 3 submitted by: Association for Human Rights in Central Asia, Le Mans (France); International Partnership for Human Rights, Brussels (Belgium);
JS4	Joint submission 4 submitted by: Freedom Now Washington, D.C. (United States of America); Uzbek Forum for Human Rights, Berlin (Germany); the Human Rights Society of Uzbekistan “Ezgulik”, Tashkent (Uzbekistan);
JS5	Joint submission 5 submitted by: Equality Now, Dartford (United Kingdom); “NIHOL” Initiative’s Development and Supporting Center, Tashkent (Uzbekistan); NGO Civic Initiatives Support Center, Tashkent (Uzbekistan); Centre for Scientific, Social and Humanitarian Initiatives Oila, Tashkent (Uzbekistan); The Institute for Democracy and Human Rights, Tashkent (Uzbekistan); NGO “Millennium”, Tashkent (Uzbekistan); NGO “Istiqbolli Avlod”, Tashkent (Uzbekistan); Public Unity “Yuksak Salohiyat”, Tashkent (Uzbekistan);

- JS6 **Joint submission 6 submitted by:** Uzbek Forum for Human Rights, Berlin (Germany); The Tashkent SNOS activist group, Tashkent (Uzbekistan);
- JS7 **Joint submission 7 submitted by:** The European Association of Jehovah's Witnesses, Selters (Germany); Asia-Pacific Association of Jehovah's Witnesses, Tokyo (Japan).
- National human rights institution:*
Ombudsman
The Authorized Person of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan for Human Rights, Tashkent (Uzbekistan).
- Regional intergovernmental organization(s):*
OSCE/ODIHR
The Office for Democratic Institutions and Human Rights of the Organization for Security and Co-operation in Europe, Warsaw (Poland).
- ³ HRF, para. 29(a); HRW, para. 12.
⁴ Ombudsman, p. 6.
⁵ JS5, p. 11.
⁶ HRW, para. 12.
⁷ Ibid., para. 43.
⁸ ICAN, p. 1.
⁹ JFJF, p. 8.
¹⁰ ADC Memorial, p. 6.
¹¹ HRW, para. 12.
¹² JFJF, p. 8.
¹³ JS3, para. 53.
¹⁴ JS1, para. 27.
¹⁵ ECOM, para. 35.
¹⁶ OSCE/ODIHR, para. 17.
¹⁷ J4A International, p. 1.
¹⁸ JS3, para. 25.
¹⁹ Ibid., para. 26.
²⁰ JS1, para. 21.
²¹ Ibid., para. 23.
²² HRW, para. 12.
²³ HRF, para. 29(a).
²⁴ OSCE/ODIHR, para. 8.
²⁵ HRF, para. 29(c).
²⁶ HRW, para. 25.
²⁷ JS3, para. 53.
²⁸ Forum 18, para. 21.
²⁹ GPEVAC, p. 2.
³⁰ HRW, para. 31.
³¹ OSCE/ODIHR, para. 8.
³² HRW, para. 4.
³³ JS3, para. 5.
³⁴ Там же, п. 8.
³⁵ HRW, para. 6.
³⁶ Forum 18, para. 1.
³⁷ ADF International, para. 30.
³⁸ Ibid., para. 20.
³⁹ ECLJ, para. 30.
⁴⁰ Forum 18, para. 3.
⁴¹ RBI-Essex, pp. 3–4.
⁴² HRW, para. 28.
⁴³ ADF International, para. 40(a).
⁴⁴ RBI-Essex, pp. 7–8.
⁴⁵ CPTI, para. 32.
⁴⁶ JS7, para. 33.
⁴⁷ ADF International, para. 40(b).
⁴⁸ HRW, para. 28.
⁴⁹ ADF International, para. 40(f).
⁵⁰ JS7, para. 33.
⁵¹ CPTI, para. 31.
⁵² HRW, para. 14.
⁵³ JS3, para. 16.

- 54 JFJF, pp. 4–5.
55 JS3, para. 51.
56 HRW, para. 20.
57 JFJF, p. 9.
58 HRF, para. 29(b).
59 JFJF, p. 10.
60 JS3, para. 24.
61 Ibid., para. 51.
62 JFJF, p. 9.
63 Ibid., p. 9.
64 OSCE/ODIHR, para. 15.
65 JFJF, p. 10.
66 OSCE/ODIHR, para. 15.
67 JS3, para. 51.
68 JFJF, p. 8.
69 JAI, para. 14.
70 ADC Memorial, para. 12.
71 OSCE/ODIHR, para. 12.
72 HRF, para. 29(d).
73 JS4, para. 5.
74 JS3, para. 27.
75 Ibid., para. 30.
76 HRW, para. 25.
77 JS1, para. 12.
78 ECOM, para. 23.
79 OSCE/ODIHR, para. 15.
80 JS3, para. 26.
81 JS1, para. 21.
82 Ibid., para. 37.
83 JS15, p. 12;
84 ECLJ, para. 31.
85 JS 6, para. 9.
86 Ibid., p. 9.
87 Ibid., p. 8.
88 Ibid., p. 9.
89 Ibid., p. 9.
90 JS3, para. 45.
91 Ibid., para. 46.
92 JS2, para. 23.
93 Ibid., p. 13.
94 JS 2, p. 13.
95 JS3, para. 56.
96 The Pact, para. 13.
97 JS1, para. 33.
98 BC, para. 15.
99 JS 6, para. 10.
100 HRW, paras. 37–38.
101 JS 5, para. 10.
102 JS3, para. 35.
103 JS5, p. 11.
104 Ibid., p. 11.
105 Ibid., p. 12.
106 ADC Memorial, para. 20.
107 Ibid., para. 22.
108 Ibid., p. 6.
109 BC, para. 5.
110 Ibid., para. 14.
111 ADC Memorial, paras. 13–14.
112 Ibid., para. 16.
113 Ibid., para. 17.
114 Ibid., para. 18.
115 Ibid., p. 6.
116 HRW, para. 32.
117 ADC Memorial, para. 26.

- ¹¹⁸ ECOM, para. 30.
¹¹⁹ JS 1, paras. 13–14.
¹²⁰ Ibid., paras. 17–18.
¹²¹ HRW, para. 36.
¹²² ECOM, para. 32.
¹²³ JS1, para. 47.
¹²⁴ ADC Memorial, p. 6.
¹²⁵ The Pact, para. 11.
¹²⁶ Ibid., p. 8.
¹²⁷ ECOM, para. 33.
-